

Ответственность организаторов и участников цифровых торговых площадок в КНР

Научный руководитель – Абросимова Елена Антоновна

Хохлов Артём Юрьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: Artemhohlov503@yandex.ru

Объект: Законодательство Китайской Народной Республики в области электронной коммерции (E-commerce).

Цель исследования: Проанализировать природу назначения различных видов ответственности организаторов и участников цифровых торговых площадок в КНР.

Актуальность: Актуальность работы вызвана растущей ролью как электронной коммерции в Китае, так и самой КНР в международной торговле. Работа позволяет лучше понять специфику разрешения споров и распределения ответственности субъектов цифровых торговых площадок в КНР.

Основные понятия.

Базовым законом в этой сфере выступает Закон «об электронной коммерции». Так, он даёт основные понятия, необходимые для дальнейшей работы. «Электронная коммерция» — есть коммерческая деятельность по продаже товаров или предоставлению услуг через Интернет (Статья 2) [2].

Понятие «операторов электронной коммерции» (по смыслу статьи 9) включает в себя «операторов платформ» (предоставляющих двум или более сторонам сделки услуги) и «операторов бизнеса на платформах» (участники платформы) (продающие товары и предоставляющие услуги на платформах).

Ответственность субъектов e-commerce.

Вышеупомянутый закон «об электронной коммерции» устанавливает различные виды ответственности для субъектов электронной торговли.

Гражданская ответственность. Если оператор платформы *знал или должен был знать*, что оператор бизнеса продаёт товары или предоставляет услуги, не отвечающие требованиям безопасности или нарушает права и интересы потребителей, он несёт солидарную ответственность с оператором бизнеса (статья 38) [2]. Отсюда исходит риск невозможности исполнения условия наступления ответственности, ибо ни один оператор платформы не может уследить за всеми товарами, размещаемыми на площадке торговли.

Нормы о солидарной ответственности оператора платформы относятся и к ситуации, когда оператор бизнеса нарушает чужие интеллектуальные права, а платформа не принимает необходимые меры, как удаление, блокировка, отключение ссылок и прекращение транзакций и услуг (статья 45).

Закон КНР «о борьбе с недобросовестной конкуренцией» устанавливает определение размера компенсации операторам, пострадавшей от недобросовестной конкуренции по вине платформы — «на основе фактических убытков, понесенных в результате нарушения, или прибыли, полученной нарушителем в результате нарушения» (статья 22) [1].

Заслуживает внимания положение закона, регулирующее приоритет видов ответственности. Согласно статье 34, в случае привлечения оператора к гражданской, административной и уголовной ответственности совокупно, при недостаточности его имущества для

покрытия всех взысканий, первоочерёдно удовлетворяются взыскания по гражданской ответственности.

Различные законы устанавливают множество видов административной ответственности. Такому виду ответственности подвергаются операторы платформы за: непредоставление информации ведомствам; невыполнение мер по обеспечению безопасности; установление необоснованных ограничений; нарушение прав потребителей; нарушение интеллектуальных прав и так далее. Операторы бизнеса подвергаются административной ответственности за: нарушение коммерческой тайны; введение в заблуждение; злоупотребление доминирующим положением и многое другое.

Отметим, что за грубые нарушения правил (невыполнение регистрации продавцов, непредоставление информации в контрольные органы, неисполнение хранения информации о транзакциях), компетентный контрольный орган приостанавливает деятельность всей платформы, что может повлечь огромные убытки,кратно большие, чем административный штраф.

Прецедентное право.

Немалое значение имеет и прецедентное право Китая. В деле WeiCai против Taobao иск покупателя, купившего поддельную сумку, был отклонён судами [3]. Нарушения статьи 38 не было доказано, ведь платформа предоставила полные сведения о продавце, чем исполнила свои обязанности в полном объёме, а договор купли-продажи связывал покупателя напрямую с оператором бизнеса. Дело показывает, что в подобных спорах ответчик — именно продавец. Платформа будет виновна только при неисполнении своих обязанностей (по предоставлению сведений, контролю).

Вывод.

Исходя из вышеперечисленного, можем сделать вывод, что китайский законодатель подробно перечислил различные виды ответственности, которая может налагаться на субъектов электронной торговли. Это показывает проработанность законодательства КНР, а также важность этой темы для современного китайского государства.

Надлежит признать, что деятельность электронных торговых площадок не должна ограничиваться одним лишь соблюдением своего внутреннего регламента. Они обязаны противодействовать недобросовестной конкуренции и охранять интеллектуальную собственность в рамках предоставленного ими торгового пространства. Введение солидарной ответственности знаменует сознательное перенесение ответственности на оператора платформы, как главного организатора торговли. Однако благодаря судебной практике, организаторы торговли нередко могут избежать ответственности, ибо приостановление деятельности платформы может повлечь за собой критические потери. Не только финансовые, но и репутационные.

Источники и литература

- 1) Закон КНР о борьбе с недобросовестной конкуренцией: принят на 3-й сессии Постоянного комитета 8-го Всекитайского собрания народных представителей 2 сентября 1993 года.
- 2) Закон КНР об электронной коммерции: принят на 5-м заседании Постоянного комитета 13-го Национального народного конгресса Китайской Народной Республики 31 августа 2018 года
- 3) Покровская, А.В. (2023). Ответственность информационного посредника за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности: опыт США и Китая. Цифровое право, 4(4), 73–90.